

Христа, по Паламе, как мы помним, имело внутри себя источник божественного света, который сиял из его ран.

Пещера, в которой произошло воскресение Христово, была наполнена «светом Воскресения», хотя снаружи было еще темно. При этом свете Мария Магдалина увидела и пустой гроб, и ангелов на нем в светозарных одеждах (Ibid. T. 151. Col. 268 B). Ангелы у Паламы, следующего патриотической традиции, суть сами световидны. Перефразируя «Ареопагитики», он сообщает своим читателям, что не отпавшие от Бога ангелы «являются светом, и всегда исполняются светом, и постоянно все более и более просветляются, блаженно пользуясь врожденным изменением и радостно ликуя близ первого Света, взирая на него, непосредственно от него просвещаясь, воспевая неиссякаемый Источник света и ниспосылая, как служи- {436} тели

Файл byz3_437.jpg



Христос. Ок. 1316—1321 гг.

Стамбул, Кахрие Джамии.

Мозаика в куполе внутреннего нарфика

Света, светотворящую благодать тем, кто менее совершенен в светопросвещенности» (Ibid. Col. 288 CD). Напротив, Сатана и отпавшие с ним ангелы погрузились во мрак, сами стали этим мраком — «самотемными» (αυ; τὸσκότος).

В будущем веке праведники, узрев «Свет более яркий, чем солнечный», станут «детьми этого Света», «иными светами» (Ibid. Col. 296 A), «сами воссияют, как солнце, в царстве Отца их» (Ibid. Col. 220 A). Участником «этого божественного сияния и светозарности» был и Адам до грехопадения. Он был тогда воистину облечен в «одеяние славы» и поэтому не стыдился наготы своей. Собственно, он и не был наг: в одежде божественного света он был украшен значительно роскошнее, чем «носящие на себе ныне золотые диадемы, украшенные множеством драгоценных камней». Именно это наше перводанное естество, только еще более сильной светозарности, Христос показал ученикам на Фаворе, чтобы верующие представляли себе, какими они будут в будущем веке.

Залоги этого совершенства были даны святым уже здесь, на земле. На славу лица Моисея не могли смотреть сыны Израилевы; лицо мученика Стефана было подобно сияющему ангельскому лику, и многие другие святые приобщились «оному божественному сиянию и светозарности» (Ibid. Col. 220 AC).

Итак, у Паламы все, так или иначе причастное Богу и духовной сфере, пронизано божественным сиянием, светозарно и светоносно. В наиболее чистом и в какой-то мере доступном человеческому восприятию виде Христос показал этот свет на Фаворе. О нем много писали Палама и другие исихасты, он неожиданно стал одной из причин бурных богословских споров последнего века Византии. Суть их сводится к следующему²³. Палама, его сторонники и последователи утверждали, что в акте Преображения на Фаворе ученикам Иисуса был явлен несотворенный («нетварный») свет, {437} доступный их восприятию, через посредство которого возможно приобщение к трансцендентной божественной сущности. Именно узрение этого света сверхчувственно-чувственным видением в акте особой мистической практики — «умного делания» — было главной целью монахов-исихастов, наполнявших в то время Афон.

Противники паламитов, которых возглавлял ориентирующийся на латино-итальянский мир образованный монах Варлаам, отрицали возможность бытия чего-либо нетварного, отличного от божественной сущности. Фаворский свет, как и другие «энергии» Бога, они считали сотворенным и соответственно бесконечно далеким от божественной сущности. Тем самым подвергалась сомнению, если не отрицалась вообще, духовная ценность исихастской мистической практики. В результате бурных споров, в которых важную роль наряду с богословием играла и политика, победила партия паламитов, исихастское духовенство пришло к власти в византийской церкви, практика исихии возобладала в монастырях и скитах не только Афона и Синая, но и всей Византии.

В данном случае интересна не столько богословская или политическая сторона паламизма, сколько ее эстетический аспект, который, вообще говоря, преобладал в учении Паламы.

²³ Подробнее о богословской сущности этой полемики см.: *Монах Василий (Кривошеин)*. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // SK. 1936. Т. 8; *Meyendorff J. A Study of Gregory Palamas*. L., 1962; *Podskalsky G. Theologie und Philosophie in Byzanz*. München, 1977.